

Какурин Сергей

29.1.02

Поэтами не рождаются

моск. правда, 2002, 29 янв. - с. 7

ЗИЛ середины 60-х годов, по словам очевидцев, произвел совершенно особенное впечатление. Это был огромный, грохочущий, огнедышащий организм. Жизнь кипела здесь днем и ночью. Десятки тысяч рабочих трудились в три смены. Нынешний ЗИЛ по сравнению с тем временем - пустыня. Впрочем, это не единственное отличие двух эпох столичного автогиганта. В прежние времена здесь еще и поэты работали.

Алексей БУКИН

В 60-е годы зилевское литературное объединение имени Максима Горького насчитывало в своих рядах около 100 человек. В подавляющем большинстве это были обыкновенные работники ЗИЛа. Некоторые успели приобрести и литературную известность. Например, инженер одного из цехов автозавода Георгий Намлегин был автором слов знаменитого танго Оскара Строка: «Счастье мое я нашел в нашей дружбе с тобой...»

Сергей Какурин, молодой водитель автокрана, впервые переступил порог литобъединения в 1962 году. Поэзией он увлекался давно. Писать начал в ранней юности, когда еще заканчивал ремесленное училище в Севастополе. В 1959 году его стихи впервые опубликовала районная газета. Потом была армия. Сергей служил в строительных войсках в Москве. Военная часть находилась на Нагорной улице. Здесь он считался маститым литератором, а редакция боевого листка «На стройке» с энтузиазмом печатала его стихотворения:

Старшина наш опрятен и строг. И, конечно, взыскательно строг. / Сразу видно: бывалый он воин, / Испытавший немало тревог.

Три года армейской службы пролетели быстро. Сергей остался в столице. Его романтическое знакомство с симпатичной москвичкой закончилось свадьбой. Молодые поселились в коммунальной квартире на улице Трофимова. Работу Сергей нашел по соседству с домом - на ЗИЛе. Стал водителем автокрана.

Перемены в жизни несколько не убавили его интереса к творчеству. В кабине автомобиля с ним посто-

янно была тетрадь. Когда выдавалась свободная минута, он доставал ее из бардачка, раскрывал и погружался в волшебный мир рифм и поэтических образов.

Писал не просто для себя. Поэтическое творчество было тогда необычайно востребовано. Зилевские поэты часто выступали перед рабочими в обеденный перерыв и после работы, в красных уголках и непосредственно в цехе. По очереди выходили на импровизированную сцену, и под высокими закопченными сводами несло:

Мне сегодня в ночную смену. / Цех литейный зовет меня. / Там спецовку свою надену / Еще теплую от огня. / Повстречаюсь с друзьями старыми, / Чуть кивну головой: привет! / А вокруг меня искры стаями / Свой горячий рассыпят свет...

Успех подобных выступлений был оглушительным. Имена поэтов гремели по всему заводу. Их стихотворные подборки регулярно появлялись на страницах заводской многотиражки «Московский автозаводец». Со временем стихи Какурина начали попадать в коллективные сборники рабочих поэтов, которые в то время активно печатали самые разные издательства. То, что среди друзей-литераторов они снисходительно назывались «братскими могилами», несколько не умаляло достижений поэта. В конце концов одно из стихотворений Сергея появилось даже на страницах элитарного «Нового мира».

Поэзия приносила не только радости, но и проблемы. Оказалось, например, что примирить лирических героев своих произведений с реальной спутницей жизни - задача не из легких. «Это о ком?» - сурово спрашивала жена, натыкаясь на очередную оду некой абстрактной красавице. Рассказы о собирательнос-

ти образа особого доверия у нее не вызывали.

Страдали от такого непонимания и другие коллеги-поэты. Один из друзей Сергея еще в стародавние времена с невероятными усилиями издал маленький сборник. Трепетно принес его домой. Вручил любимой супруге. Та почитала и со смертельной обидой в голосе произнесла: «Не знала, что у тебя было столько женщин».

В середине 70-х Сергей Какурин закончил студию при московской писательской организации. В Центральный Дом литераторов ходил два раза в неделю в течение двух лет - занятия вели известные поэты Владимир Цыбин, Татьяна Глушкова, Борис Слуцкий.

Но главным, вспоминает Сергей Артамонович, было все-таки общение. Учебная группа состояла исключительно из рабочих московских заводов. Все относились друг к другу с большой симпатией. Очень гордились своей принадлежностью к рабочему классу. Считали, что их жизненный опыт значит куда больше, чем книжные упражнения рафинированных профессионалов. Сергей Артамонович до сих пор полон пафоса тех лет:

- Профессиональные поэты... Что они знали? Танцплощадку, школу и мамину юбку. А мы были в самой гуще жизни. И при этом завод не мешал нам духовно расти. Литература, театр, музыка - ничто нам не было чуждо.

Ощущение превосходства еще больше усиливалось во время посещения буфета ЦДЛ. Здесь посланцы рабочего класса чувствовали себя настоящими хозяевами жизни. На свои зарплаты они могли позволить себе многое, в то время как вечно бедствующие профессионалы в потертых костюмах и с пустыми кошельками производили откровенно жалкое впечатление.

Какурин и сейчас не сомневается, что тогда со своим опытом, поэтическим багажом, публикациями легко поступил бы в Литературный институт. Но отказываться от гарантированного заработка было страшно. К тому времени у него родились две дочери. Прокормить большую семью на литературные гоно-

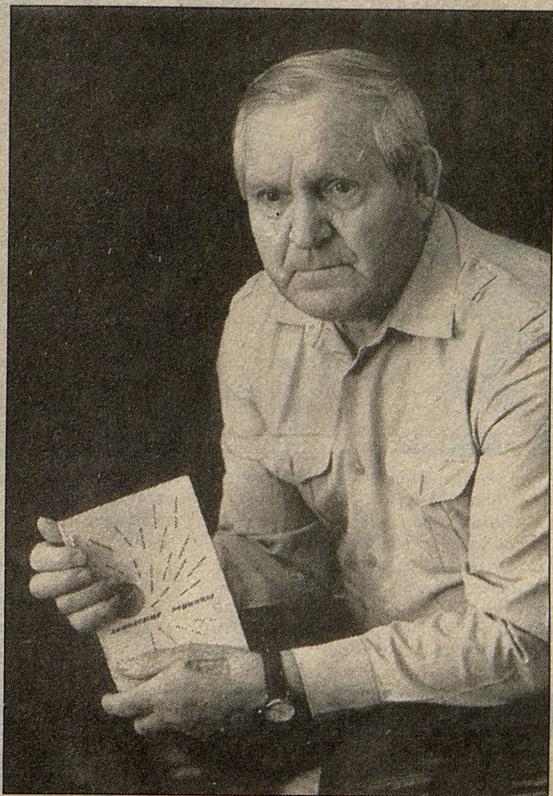
рары казалось нереальным.

- Был бы вольным человеком, - говорит Сергей Артамонович, - может, и рискнул бы. А так решил остаться на автокране. И несколько об этом не жалею.

Такой выбор сделали многие члены знаменитого литобъединения. Большинство из них, даже закончив заочно творческие вузы, предпочли остаться токарями, шоферами и фрезеровщиками.

Сергей Какурин проработал на ЗИЛе почти 20 лет. Потом ушел на повышение: начальником колонны на 13-й автокомбинат. Дальнейшая карьера Какурина складывалась довольно причудливо. С началом перестройки автопредприятие развалилось. Он поработал какое-то время преподавателем в ПТУ, затем - мастером на заводе «Комета». А после выхода на пенсию - даже стрелком ВОХР на Моспочтамте. Но все эти годы оставался активным членом зилевского литобъединения, благодаря чему смог увидеть его печальный конец. Заводской творческий союз прекратил существование в самом начале 90-х годов одновременно с развалом самого предприятия. Сейчас ЗИЛ худо-бедно восстановился. Но литературные традиции оказались утерянными навсегда.

Один из прежних товарищей Какурина - Виктор Крупенин попытался оживить работу литобъединения. Но тщетно. На завод пришло другое поколение. Инициативу поэта-пенсии никто не поддержал. Ни администрация, ни новая редакция две дочери. Прокормить большую семью на литературные гоно-

количества поклонников изящных искусств обнаружить не удалось. Новое поколение выбрало другие идеалы.

Лишь «старая гвардия» осталась верна себе. Сергей Какурин пишет сегодня тексты песен для народного хора Дома культуры железнодорожников. По старой памяти любит выступать перед публикой - сейчас это в основном пенсионеры и инвалиды из центров социального обслуживания. В прошлом году обнаружил единомышленников в далеком Бирюлеве: местные поэты организовали там небольшое литобъединение при районной библиотеке.

Этой осенью Сергей Артамонович собрался наконец издать свой первый в жизни персональный сборник стихов. За собственные средства. Долго откладывал деньги. Но в последний момент купил на них машину досок. Для ремонта дачи. С годами чувство ответственности за семью у него не ослабло. Тем более что думать теперь приходится не только о дочерях, но и о внуках. Проза жизни снова взяла верх над мечтой.

Фото Александра ВОЛОДИНА.